

стр. 3

Секреты
«Типичного
ВолГУ»

стр. 7

Сибирский
Монамур

стр. 8

Контекст

№04(12)
Декабрь 2011

Институт филологии и межкультурной коммуникации Волгоградского государственного университета

Сессия: время рубить

«ХВОСТЫ»

Стр. 4

Слово редактора:
Иван ШАМАЕВ

Не последний круг

Помните, как в школе или университете сдавали бег на длинную дистанцию? Обязательно найдется тот, кто начинает нить еще до начала дистанции. Другие перекидываются шутками, третьи просто сосредоточенно ждут сигнала к старту. А еще есть вечная группа девушек, которые умудряются и жаловаться, и шутить одновременно.

Проходит круг, второй, третий... Наконец, последний. И тут всегда происходит необъяснимое: ускоряются не только лидеры (с ними-то все понятно, каждый хочет быть первым), но и те, кто всю дистанцию валяжно прошагал и выражал свое отношение к бегущим многозначительным фырканьем. Продолжая делать вид, что они выше всего происходящего, все же ускоряют шаг, а некоторые (о ужас!) даже срываются на бег. Девушки на последнем круге и бегут, и шутят, и жалуются в два раза быстрее.

Если призадуматься, то учебный семестр для студента – тот же марафон. Казалось бы, балльно-рейтинговая система для усердных студентов превращает конец семестра и сессию в сезон почивания на лаврах – но нет! Каждый раз всплывает куча дел, и дела эти требуют безотлагательного решения.

Если уж и отличники забывают порой, то о других и говорить нечего. Как и в беге, появляются группы девушек, которые под микс из тех же шуток и устремленных в никуда жалоб методично разгребают ворох свалившихся дел.

Под Новый год хочется чудес? Каждый раз перед зимней сессией происходит одно маленькое чудо: в университете появляется ваш однокурсник, о существовании которого вы уже стали забывать – так давно он не появлялся на парах. Такие личности, как правило, тоже умудряются «обрубить хвосты» и благополучно закрыть сессию. Тоже как в беге: вроде бы плелся все время, а в положенное время уложился. Возникает резонный вопрос – как? Это тоже своего рода уличная магия. Очень хорошо, что эта магия доступна только избранным: иначе на парах не появлялся бы никто.

Только одним отличается учеба от марафонского бега: финишная ленточка уж очень условная. И закончив дистанцию, одни мешком свалются на землю, а другие переведут дыхание, и снова побегут – не ради баллов или секунд, а потому что просто не захотят останавливаться. Этот круг оказывается для них далеко не последним...

Но пока о финише, даже предварительном, думать рано. Зато в самый раз думать о насущных делах. И тем ценнее для нас, что в суматохе предсессионной лихорадки ты нашел время для нашей газеты. Надеюсь, то, что ты прочитаешь в «Контексте», поможет тебе в дальнейшем не терять темп студенческой жизни.

Подвести итоги в преддверии Нового года

Николай Леонидович Шамне, директор ИФМКК подвел своеобразный итог календарного года и поделился планами на будущее.

Основное достижение нашего института за прошедший год – это то, что мы не потеряли студентов. Кроме этого, мы сохранили количество социальных стипендий и даже увеличили их число. Следующий итог – у нас не закрылось ни одно направление подготовки. В августе-сентябре прошел хороший набор, и мы в наш институт приняли приличное число студентов на бюджетные и на внебюджетные места. Глядя на них, я вижу, что в ближайшие четыре года у нас есть очень хороший заряд для учебной деятельности студентов, для их научно-исследовательской работы и для общественной жизни. Так же мы смогли сохранить высококвалифицированный профессорско-преподавательский состав, несмотря на то, что сейчас идет сильное сокращение академических групп из-за демографической ямы.

Если говорить о научно-исследовательской деятельности, то мы постоянно становимся призерами студенческих олимпиад и научных конкурсов.

Больше восьмидесяти ребят приняли участие в деятельности нашего научно-образовательного центра, и они за это получили деньги. То есть мы стараемся показать студентам, что наука может быть прибыльна. Совсем недавно наши журналисты-магистранты вернулись из Санкт-Петербурга. Там они участвовали в конференции по PR-технологиям. Они привезли три диплома.

Нам удалось сохранить тот уровень, ту планку, которую мы с вами набрали за предыдущие два года после слияния факультетов. Мы не только сохранили наш потенциал, но и развили его и приумножили.

Огромным и долгожданным достижением нашего института является то, что у нас начался ремонт двух аудиторий на четвертом этаже. Мы получим самое современное оборудование: лингафонный кабинет с аппаратурой для перевода. В следующем году мы сможем, наконец, отремонтировать кафедру журналистики.

Несмотря на наши достижения, нам есть, куда расти. Поскольку мы позиционируем себя как региональный центр науки и культуры, то в этом направлении и будем работать. Это значит, что будем продолжать проводить мероприятия различного уровня, планируем участвовать в крупных конференциях, которые проводятся на базе нашего университета в целом. Наш институт начинает сотрудничать с Казахским национальным университетом имени аль-Фараби в городе Алма-Ата. Вместе с казахскими коллегами мы реализуем проект по межкультурной коммуникации, который финансируется фондом «Русский мир». В апреле наши преподаватели будут давать там мастер-класс по новому пособию по межкультурной коммуникации, которое будет разработано в рамках этого проекта. Именно наш потенциал позволил нам войти в число тех вузов, которые в состоянии экспортировать свои научно-образовательные разработки. То, что мы едем наряду с другими зарубежными вузами туда давать мастер-класс, это уже называется экспорт.

Наша задача в учебной части состоит в том, чтобы создать условия для реализации студента как личности интересующейся, а преподавателя как ищущего ученого. Мы создаем условия. Когда условия хорошие, мы должны дать человеку свободу, чтобы он почувствовал ее вкус. Я считаю, что мы этого добились. Мне, как директору института, не надо никого заставлять что-то делать. Никто никогда не видел, чтобы я ходил по коридорам, ругался или без конца читал морали, потому что я исхожу из того принципа, что у нас в университете работают самодостаточные личности, которые сами понимают, какой сегодня тренд и в какую сторону надо двигаться. Поэтому нас очень высокая активность и среди преподавателей, и среди студентов.

В преддверии Нового года хочется пожелать нашему институту и впредь занимать достойное место среди институтов и факультетов нашего университета. Кафедрам я пожелаю хороших студентов, а студентам – талантливых преподавателей, которые смогут их увлечь.

Ольга Руслановна Валуйская, кандидат филологических наук, доцент зам. декана по социально-воспитательной работе:

Самое огромное достижение уходящего года – это то, что теперь на законных основаниях десять процентов студентов института будут получать повышенные стипендии. Но они должны удовлетворять целому ряду требований, а это, во-первых, иметь отличную успеваемость (или количество пятерок должно превышать число четверок). Во-вторых, студент должен быть признан призером или победителем мероприятий, проводимых вузом или общественными организациями, международных, всероссийских, ведомственных или региональных олимпиад и конкурсов. Пока у нас в институте есть восемнадцать претендентов, определенных исходя из этих критериев. Но будем внимательно работать и со всеми остальными студентами. Это самое приятное.

Были проведены наши ежегодные мероприятия: посвящение в студенты, неделя европейских языков и культур и т.д. Эти масштабные события направлены на расширение учебной и профессиональной деятельности, потому что, например, конкурсы перевода, сочинения на иностранном языке повышают культурный уровень. Кроме того, студенты нашего института принимают самое активное участие в работе волонтерского центра. Две наши студентки едут в 2012г. в Лондон волонтерами, еще двое едут для дальнейшего волонтерского участия. И по мере возможности, естественно, институт им оказывает финансовую поддержку. Также в этом году студенты нашего института массово приняли участие в концертно-театральном сезоне, проводимом университетом: они ходили на все спектакли и представления.

«Оскар» по-ВолГУшному

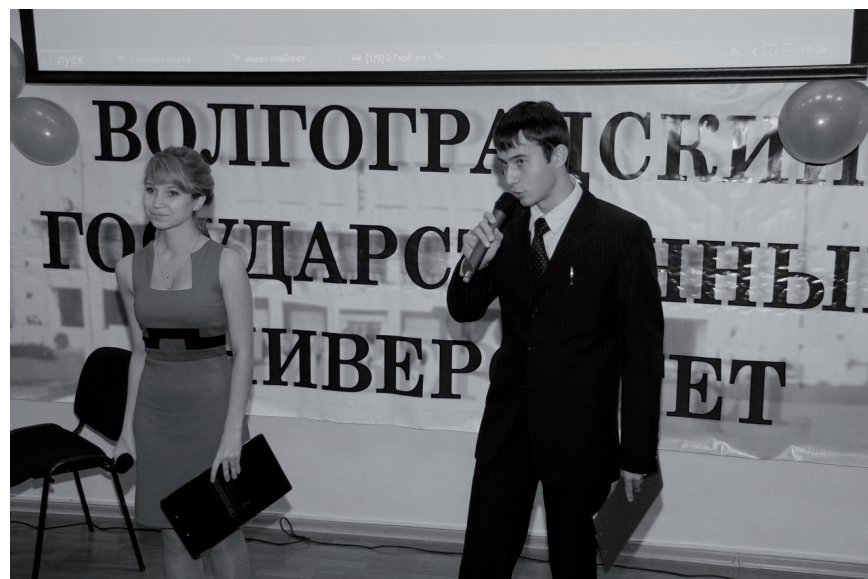
Вы любите кино не только в качестве приятного способа провести досуг, а как искусство? Вы хотя бы раз в жизни бегали с видеокамерой в руках, воображая себя гениальным режиссером? Мечтали пройти по красной ковровой дорожке под руку с Бредом Питтом или Анджелиной Джоли (это уж кому как нравится), а потом стоять с заветной фигуркой в руках? Тогда вы наверняка в курсе, что 9 декабря в ВолГУ прошел локальный аналог «Оскара» – гала-концерт открытого молодежного видеофестиваля «Золотая кассета». Организаторами конкурса выступили университетское телевидение и радио «УТРО ВолГУ» при участии спонсоров Школы телевидения Юлии Грицук «Hello TV», компании «Экспопринт», Живого телевидения 34.ru и телекомпании «СТС-Волгоград».

Атмосфера на видеофестивале была волнующей: студенты и школьники из Волгограда, области и даже других регионов собрались, чтобы узнать, кто же получит желанный приз, а зрителям не терпелось увидеть лучшие работы. Посмотреть, действительно, было на что. В этом году конкурс проводился по восьми номинациям: «Золотая пародия», «Золотая анимация», «Золотое техническое исполнение», «Золотой репортаж», «Золотой сценарий», «Золотой фильм», номинация «Мне нравится», победитель в которой определялся голосованием ВКонтакте, и специальная спонсорская номинация от телекомпании «СТС-Волгоград» – «Даешь молодежь!».

Перед непосредственным награждением того или иного победителя выступали члены жюри. Юлия Грицук, основатель Школы телевидения «Hello TV», сказала, что ничуть не жалеет о времени, потраченного на просмотр всех работ (а это далеко не один час): она получила от этого большое удовольствие. Ее поддер-

жал генеральный директор телекомпании «СТС-Волгоград» Сергей Литовкин, который добавил, что видеоролики вызвали у него много самых разных эмоций, от смеха до слез.

Среди студентов ВолГУ золотые кассеты завоевали Оксана Волкова и Юлия Нарикова. Оксана стала лучшей в номинации «Золотой сценарий», презентовав ролик «Как печатается газета?» о работе типографии. Юлия победила в номинации «Мне нравится» (единственной, в которой призера определяло не жюри, а выбирали зрители). Ее пародия на рекламу «Гарфилд и вискас» набрала больше всего симпатий в социальной сети.

Присутствовавшие тоже не остались без подарков. Все пришедшие получили сертификаты от компании «Экспопринт», а также уникальную возможность передать привет в рубрике «Скажи» на телеканале «СТС-Волгоград», чем многие и воспользовались, с удовольствием позируя перед камерами с шариками в руках.

Организация молодежных видеофестивалей в ВолГУ проводится уже третий год и становится хорошей традицией. В 2009 году был проведен фестиваль «Мир глазами молодых», а в 2010 году – «В объективе – университет». Так что, если вам не удалось попробовать свои силы в «Золотой Кассете» – держайте в следующем году!

С днем рождения, Михаил Васильевич!

25 ноября состоялось очередное заседание клуба «Русичи», посвященное 300-летию со дня рождения М.В. Ломоносова. Студенты и магистранты ИФиММК рассказали зрителям о разносторонней деятельности великого ученого: были представлены его открытия в области химии, физики, географии, астрономии. Мы, студенты ИФиММК, особенно гордимся тем, что Ломоносов много сил отдал нашей любимой науке – филологии. Не осталась в стороне и литературная деятельность русского гения. Студенты 3 курса Алена Гуриненко и Виктор Плешаков представили сценку о написании Ломоносовым стихотворения «О сомнительном произношении буквы Г в русском языке». Во время заседания участники могли поддержать в руках и полистать тома собрания сочинений Ломоносова и редкие издания его трудов, вышедшие еще в 19 веке, которые хранятся в библиотеке ВолГУ.

Ждем вас на следующих заседаниях клуба! Следите за объявлениями на стендах.

Текст: Иван ШАМАЕВ

НеПРИМЕТная сессия

Пока другие строят планы на новогодние каникулы и умиляются традиционной праздничной рекламе «Кока-Колы» с фургончиком Санты, для студентов наступает не по-зимнему жаркая пора. Практика показывает, что как бы ты прилежно ни занимался весь семестр, к декабрю обязательно вылезут какие-то пренеприятные недоработки. Лучшее лекарство от сессии и предсессионной лихорадки – волшебный препарат – «автомат» (естественно, который в зачетке, а не Калашникова). Но так как это чудодейственное средство всегда в дефиците, то студенты зачастую прибегают к другому – так называемой «халяве». Все это немного напоминает соперничество опытного врача и шарлатана-знахаря, лечащего все болезни наговорами.

Кстати, о наговорах. Пожалуй, ни в одной стране мира нет такого количества примет и мистических ритуалов, используемых для вызова духа «халявы». Самый распространенный способ – выставить раскрытую зачетку в окно и изо всех сил прокричать: "Халява, ловись!". Затем быстро закрыть зачетку и никому ее не показывать до конца сессии (кроме преподавателей, само собой). Чем громче прокричишь, тем лучше и крупнее поймается «халява». Учитывая, что продлевается это таинство ночью, существует вероятность, что от громкости крика в первую очередь будет зависеть скорость приезда наряда полиции, вызванного нечуткими к студенческим страданиям соседями.

Еще одна примета, оставшаяся с советских времен – класть в ботинок пятирублевую монетку. По этому суеверью паровым катком проехала балльно-

рейтинговая система. Во-первых, сейчас предел мечтаний студента на экзамене – сорок баллов, а сорокарублевые монеты пока не выпускают. Во-вторых, даже получение этих заветных сорока баллов не гарантирует «пятерку», если в течение семестра студент работал спустя рукава.

Дальше – больше. Например, некоторые утверждают, что для того чтобы сдать экзамен, надо спать на учебниках и конспектах. Может, все-таки попробовать не спать над конспектами?

Не стричься, не мыться, приходиться на все экзамены в одной и той же одежде. Сессия, напомним, длится около трех недель. Наверное, примету сочинил какой-нибудь студент, который мыться не любил в принципе, вот и искал предлоги. Хотя в этом и есть некоторый смысл – профессор может просто не захотеть находиться с вами в одной аудитории и подписать зачетку без лишних разговоров.

Еще один обычай – кто-то должен тебя ругать во время экзамена. Внимание, из примет есть исключение: преподаватель вас ругать не должен, а то никакие приметы не помогут!

Ну и на сладкое – самые забавные приметы. «Старайтесь первым поздороваться с экзаменатором, чтобы он вас случайно не сглазил». Конечно, абсолютно все преподаватели в совершенстве владеют искусством сглаза, порчи, а также приворога. Их, наверное, этому в аспирантуре обучают. А касательно «поздороваться первым» – тут все правильно. Только приметы ни при чем – элементарная вежливость. А еще неплохо было бы знать полное имя экзаменатора и название предмета. Так, на всякий случай – вдруг пригодится.

Еще одну примету цитирую дословно: «Брать билет следует только левой рукой, стоя при этом на правой ноге. Взяв билет и сев на место, нужно держаться левой рукой за свое правое ухо, ни на секунду не отпуская его до тех пор, пока вы не выйдете из кабинета». А почему, позвольте спросить, не «взять билет левой ногой при этом три раза повернувшись на правой,

до места добираться вприпрыжку, держась мизинцем правой руки за верхнее левое ребро?». Ах да, чуть не забыл – при этом постоянно почесываясь. Еще бы – три недели не принимать душ!

Обобщая все вышеизложенное получаем образ идеального «халявщика»: что-то лохматое, грязное, охрипшее от ночных зазываний удачи. На щеке у него остался отпечаток учебника, на котором он спал. Пятак в ботинке причиняет ему видимый дискомфорт. Он расталкивает всех однокурсников и бежит к экзаменатору, чтобы первым поздороваться. Когда подходит к столу за билетом, одна его нога поднимается вверх, как у робкой девушки при первом поцелуе. Взяв билет левой рукой, поспешно ею же хватается правое ухо. Бежит к своему месту, при этом агрессивно глядя на соседей – уж не открыли ли кто раньше времени его зачетку и не

выпустил ли заветную «халяву» раньше положенного срока? В глубине души он начинает сомневаться, не легче ли было просто подготовиться, чем соблюдать все эти церемонии. Однако отбросив эти крамольные мысли, он заглядывает в билет и видит какие-то непонятные слова и символы...

Современные исследования показывают, что пока в приметы верит больше половины студентов, однако их доля с каждым годом понижается. Студенты ВолГУ, согласно проведенному опросу, в большинстве своем к приметам относятся весьма и весьма холодно. И, может быть, зря. Поделюсь одной приметой, которая помогает всегда и безотказно. Для того, чтобы вытянуть на экзамене билет, ответы на вопросы которого ты знаешь «на зубок», нужно просто выучить все билеты. Это реально работает.

Текст: Сергей КЛЮЕВ

«Почти студенты»

После неофициального Посвящения в НК «Пирания» и конкурса «СтудМисс», проходившего там, первокурсники ИФММК жаждали официального провозглашения себя Студентами непосредственно в стенах ВолГУ.

Однако им пришлось потерпеть: ребята поступили в ВУЗ в сентябре, а посвятились в только начале ноября. К тому моменту все первокурсники на всех остальных факультетах и институтах вуза уже с полным правом называли себя студентами.

Обряд Посвящения приобрел статус доброй и важной традиции. Если ты не был 7 ноября в 15:30 в 4-04А на Посвящении – не бывать тебе студентом, никак не бывать. И вот почему. Обычно все беседы о будущем у 1-го курса заканчиваются знакомым штампом: "Я стану Студентом после сессии". Это неправда. Сессию можно сдать, не обретя друга, постоянно испытывать авитаминоз активности и «творческую осень». Можно вообще ни с кем не общаться и приезжать в Университет ради галочки у преподавателя. Но какой ты прости, Господи, после этого Студент? Нет, ты не можешь им считаться, если ты даже не можешь заявить о себе на достойном уровне. Сессия – это проверка знаний. Это цель. Студенческая жизнь – проверка на прочность и жизненную позицию. Очень тонкая и важная грань.

От лица одного из ведущих и организаторов скажу, что ребятам было искренне не скучно. И они выполнили миссию, прописанную в объявлении: "Быть красивыми и улыбающимися". Студентов добрым словом наставили Директор ИФММК Леонид Николаевич Шамне и зам. декана по социально-воспитательной работе Ольга Руслановна Валульская.

За два часа Посвящения каждая из групп показала свой фирменный стиль. В завершение ребятам был выдан диплом, подтверждающий, что та или иная группа официально посвящена. И еще без пяти минут Студенты получили символические магнитики "Студент ИФММК". Мелочь, а приятно.

P.S. И все-таки, диплом и магнитик – это, конечно, мило. Но истинный Студент – тот, кто прошел проверку Студенческой дружбой. А ее не докажешь никакими магнитиками. Она познается годами и дороже всяких дипломов. И только тогда, ты – Студент. По-настоящему. А без этого – на каком бы курсе ты ни был – только «почти Студент».

Текст: Александр АКУЛИНИЧЕВ

О качестве количества, или Почему внеучебная деятельность так однообразна?

Когда-то Фридрих Энгельс (которого вроде как неприлично сегодня цитировать, но мы задвинем подобные «приличия» куда подальше) сформулировал, опираясь на Гегеля и Маркса, блестящий закон о переходе количественных изменений в качественные. Блестящ этот закон потому, что применим для объяснения огромного количества явлений, от физических до социальных. То есть, он универсален.

Применим он и для описания многих процессов в учебе. Количество накопленной информации рано или поздно переходит в качество, открывая новое знание. Вспоминаю, как в рамках курсов русской и зарубежной литературы читал роман за романом, повесть за повестью, стихотворение за стихотворением, понимая каждое в отдельности и любя того или иного автора самого по себе. Но потом, к концу учебы, когда количество прочитанного перевалило за какую-то трудноуловимую грань, я вдруг осознал произошедшие в моем мозгу качественные изменения: я стал понимать не отдельное произведение, а весь литературный процесс, причины и следствия. Стал понимать, почему автор А лучше автора Б. Почему Герман Гессе сильнее Паоло Коэльо, а Брэм Стокер — Стефани Майер. Различать банальность с эпигонством и свежую, живую мысль. В голове из множества кирпичиков наконец выстроилось огромное здание — система ценностей и вкусов, представлений о прекрасном и ужасном. Я не говорю, что она безусловно правильна, но этот переход количества в качество сделал главное: помог полюбить литературу как явление и разграничить то, что нужно прочесть обязательно, и то, на что лучше не тратить свое время.

Накопить и понять

Но литература — это уникальный курс, тянущийся на некоторых специальностях нашего Института на протяжении многих семестров. Изучая предмет несколько лет, действительно можно что-то понять и уяснить. Что делать с массой других, более коротких курсов — вопрос открытый. Подчас, и это замечал каждый, кто проучился в вузе хотя бы пару лет, предмет пролетает мимо совершенно незамеченным. Не происходит не то что «перехода количества в качество», случается обратное: таяние количества. И буквально через несколько месяцев

вы с удивлением обнаруживаете, что от дисциплины, изучавшейся целый семестр и оцененной на «зачтено» или даже «отлично», у вас в голове не осталось почти ничего.

Почему так происходит? Потому что необходим качественный скачок, позволяющий понять не отдельные факты, а целое явление. Только тогда информация сможет закрепиться. И если вы чувствуете, что какой-то предмет вам интересен и/или нужен, то имеет смысл получить по нему дополнительные знания: что-то еще прочесть, пообщаться с преподавателем, сходить на дополнительные занятия и т. п. В общем, дождаться качественного скачка своих знаний — тогда они станут не просто знанием, а пониманием. Так же пишутся курсовые и дипломные работы по гуманитарным специальностям: никакой текст не родится, если прежде вы не накопите определенное (хотя, точнее, неопределенное и даже непредсказуемое) количество фактов, на которые можно опираться.

Изюм, утонувший в каше

Но вообще я хотел поговорить не об учебе, а о другом университетском проявлении закона о переходе количества в качество. О внеучебной деятельности. Правда, здесь справедливее будет рассуждать о качестве количества. Пусть мои дальнейшие рассуждения не покажутся кому-то обидными, но...

Иногда у меня возникает ощущение, что университет (и наш Институт в частности), едва студенты выходят за пределы аудиторий, превращается в балаган. Или в рыночную площадь. Варианты досуга: жевать (но и с этим в последнее время стало хуже), петь, танцевать, играть в КВН, смотреть на песни, танцы, игры КВН. И этого добра очень, порой запредельно, много: бесконечные конкурсы вроде «Дебюта первокурсника» или «Мисс Лингвистика», как две капли воды похожие друг на друга, не меняются из года в год (поверьте акакалу-аспиранту). Одни и те же люди их ведут, одни и те же люди участвуют и одни и те же на все это смотрят. Если разобраться, то добрая половина «активности», которую разводят университетские таланты, является копией уже придуманного ими же, но под другим названием. Качество этих копий сомнительно.

Вы, конечно, можете считать меня брюзгой и унылым ботаником, но за шесть с половиной лет в университете я посетил несколько десятков «Дебютов», «Мисс», КВНов, СТЭМов и так далее, и сейчас не

могу выделить из них ни один, кроме самого первого. Все мероприятия, номинально различные, смешались в моей голове в одну кашу, в которой бесследно потерялись редкие изюминки. И дело не в моей памяти, поверьте.

Надо чаще встречаться

Внеучебная деятельность, в моем представлении, тоже должна способствовать развитию студента, а не только развлекать. Но все то, что способствует развитию, либо пребывает в глубоком подполье, либо проводится так редко, что основная масса об этом знать не знает. О каком «переходе количества в качество» можно говорить, если заседание клуба «Н.» проходит раз в семестр, в неопределенное время, в компании 5-7 человек?

Например, есть в ВолГУ киноклуб «Классика». Но узнать о том, когда проходят его заседания и что показывается, сложно, потому что заседания и показы нерегулярны, место проведения варьируется, на мероприятии собирается совсем немного людей, так что у организаторов может и не хватить азарта для следующего сбора. Но ведь если бы любой студент знал, скажем: каждый четверг в 16:00 в аудитории 4-04 А проходит кинопоказ, предваряемый мини-лекцией о режиссере и завершаемый обсуждением фильма, а в группе «Вконтакте» можно всегда проверить, что именно будут показывать на этой неделе, — если бы эта несложная структура была построена, студенты получили бы прекрасную альтернативу КВНам. Господа студсоветовцы, обращаюсь к вам: концерты и шутки — не единственное, что интересно студентам, а есть даже те, кому это вовсе не интересно! То есть, существует неохваченная аудитория.

То же самое и с пресс-клубом, некогда организованным кафедрой журналистики. Из-за того, что его заседания были нерегулярными и редкими, идея растворилась в общем потоке мероприятий, задавленная очередными песнями и плясками. Тогда как в рамках пресс-клуба

можно было бы говорить о многих вещах, недоступных на лекциях, причем далеко не только журналистам. Сюда бы тоже ходили те, кому не по душе сугубо развлекательные мероприятия.

Еще более интересный пример — интеллектуальные игры ВолГУ, которые, словно кот Шредингера, одновременно и живы, и мертвы. В этом году я собственноручно рассылал знакомым первокурсникам сообщения «Вконтакте» о том, что такое в университете вообще существует, поскольку шансы наткнуться на информацию о «Что? Где? Когда?», брейн-ринге и «Своей игре» и вычислить, когда же эти игры проходят, стремятся к нулю. Студсовет упрекает организаторов интеллектуальных игр в том, что игры эти менее зрелищны, чем те же СТЭМы, но эти упреки не имеют ничего общего со здравым смыслом: кто вообще сказал, что «зрелищность» — это критерий? Во время СТЭМа всего пять человек выступают и сто смотрят, во время «Что? Где? Когда?» все пятьдесят (о, бывшие времена!) собравшихся реально вовлечены в процесс.

Своими размышлениями я хочу обратиться к активу Студсовета, студоргам и отдельным людям, желающим что-то сделать из разряда «самоуправления». Существует десятки вариантов внеучебной деятельности, которые либо вообще у нас не реализованы, либо пребывают в крайне ущербной форме. Тот же киноклуб можно сделать еженедельным, регулярным, и количество очень быстро начнет переходить в качество: появятся и поклонники этого действа, и люди, которым клуб действительно помог узнать что-то новое, развиваться.

Я не противник танцев и песен, я люблю хорошие студенческие миниатюры и с удовольствием смеюсь над удачными КВНовскими шутками, прихожу поболеть за своих на конкурсах. Но эти развлечения — не единственное, чем должна быть внеучебная деятельность!

РАСКРИТИКА
САМОКРИТИКА
СЕБЯКРИТИКА

Херлуф Бидstrup "Самокритика"

текст: Ангелина ТРОЦЬ

«О-ТОМ-КТО-СИДИТ-В-ПРУДУ И НЕ ТОЛЬКО»

В предновогоднее время в воздухе витает дух праздника и чудес. Он не обошел стороной и нашу редакцию. С нами случилось маленькое чудо – неуловимый Александр Владимирович Млечко, которого так любят за профессионализм, отзывчивость и постоянное участие в студенческих судьбах, нашел время для интервью

- Александр Владимирович, перенеситесь мысленно в то время, когда Вы были студентом. Каково это – учиться в совсем молодом вузе, писать научную работу у Валерия Александровича Пестерева?

- Судя по вопросу, и то, и другое исполнило роль рокового бремени, бросившего темную уродливую тень на некогда беззаботную и беспечную жизнь удалого розовощекого школьника (смеется).

ВолГУ и сейчас «совсем молодой», по-прежнему ясный солнечный свет вольно гуляет по его широкому коридорам, все так же холодно приветливы его мраморные ступени, все так же в его окнах дрожат далекие вечерние заволжские огни. Он стал еще моложе – мы в свое время и мечтать не могли о светлых и теплых аудиториях, садах Семирамиды перед корпусами А и Г, а уж что и говорить о карликовом Байкале во дворе и о Том-Кто-Сидит-В-Пруду?!

А что касается Валерия Александровича... Он всегда выделял меня среди остальных студентов, поддерживал, я обязан ему очень многим. Научная работа была не самым главным. Мне всегда были дороги разговоры с ним – его ирония, уютный фатализм, способность распознать банальность, какую бы ритуальную маску она ни надела. Особенно запомнилась фраза перед защитой: «Саша, никогда не забывайте о том, что Ваша научная работа – прежде всего показатель Вашего духовного и интеллектуального развития». С тех пор привык шить кукольные наряды на каждую вторую написанную мной фразу.

- Чем Вы любите заниматься? Как проводите досуг, как развиваетесь, что читаете, откуда предпочитаете узнавать новости?

- Знаете, хочется ответить как в незатейливых романах для революционного юношества: «А по жизни он был парень шалый...». Я никогда не говорю себе: «А вот сейчас начнется мой досуг...». Или: «А не начать ли мне развиваться?». Или: «А не почитать ли мне книжку?». Собственно, обычно мои дни состоят из маниакального желания достичь одной заветной цели – выпастаться. На достижение этой благородной, сверкающей неприступной снежной белизной далеких гор цели брошены абсолютно все силы добра: в центре фронта насмерть стоят ментальные паттерны, с фланга расположилась конница угрюмых экзистенциалов, в лесу

спрятана тяжелая артиллерия – социальная самоидентичность... И в перерывах между боями начинаешь понимать: стоит Фаусту остановиться хотя бы на мгновение – и он вновь увидит Мефисто... Как в старой истории о первокурсниках, которые на уроке латыни случайно вызвали Дьявола. Поэтому могу сказать, что с досугом у меня напряженные отношения. А что касается любимых занятий – люблю появление ткани, когда после двух или трех, а то четырех задыханий придет выпрямительный вздох, пить глаза зрячих до дна и глаза слепых, сердца властительных теней, впалые щеки вечера, люблю твои глаза, мой друг, с игрой их пламенно-чудесной, когда их приподымаешь вдруг и словно молнией небесной окинешь бегло целый круг...

Думаю, насчет моих литературных предпочтений тоже все ясно (смеется). Новости смотрю и читаю постоянно, хаотично переключая каналы и, как рождественский запойный бражник по барам, бесцельно блуждая по новостным ссылкам в «интернетах». Обычно смотрю «Евроныус», «Рен» и «2x2». В «интернетах» особенно забавляют комментарии. Хотя, как правило, это все очень печально...

«...привык шить кукольные наряды на каждую вторую написанную мной фразу...»

- Скажите, пожалуйста, тяжело ли писать книги о журналистике в сегодняшних условиях?

- Сейчас вообще самое время «писать» – нет никакой цензуры, давления, огромное количество информации в свободном доступе. Парадокс заключается в том, что нет такого уж большого количества желающих писать о чем-либо – о журналистике, о литературе, об истории или философии. Сильно изменились приоритеты, сейчас все это мало кому интересно, эти смыслы и практики сейчас почти никому не нужны... Академическое знание претендует на маргинальный статус, знание все больше начинает носить либо прикладной, либо спекулятивный характер. Но мне никогда не нравился ни рынок, ни кружок юных зубных техников.

Я хочу сказать, что знание как таковое – во всяком случае гуманитарное – сейчас опошляется, банализируется, упрощается. Делается все для того, чтобы оно было как можно более простым, доступным для всех, эквивалентным, релевантным

той духовной расслабленности, которая определяет современную социальную реальность. В этом смысле мне нравится позиция Бодрийара, который говорил о начавшемся движении к тотальной банальности. Сегодня исчезает страсть, порыв, желание... Это как с художественной литературой – на книжных полках сотни томов современных авторов, а читать нечего. Во многом это положение порождается всеобщим помешательством на «технологиях»: технологии производства, технологии потребления, технологии письма, технологии чтения... Смыслы, ценности, порыв, дар, различия – все это сегодня становится уделом маргиналов. Данте перед входом в ад видит огромные толпы людей, гонимых по бесконечному пустырю тучами насекомых. И Вергилий говорит, что здесь собраны те, кто не сделал в своей жизни ни добра, ни зла. То есть они – «никто». Или «ничто». Продукт «технологий». Их не принял даже ад. И Вергилий говорит, что не стоит их долго разглядывать: посмотрели – и прочь...

В такой ситуации маргинальным становится все своеобразное и оригинальное, весь сектор хэндмейкинга – все то, что связано с порывом, с трансцендентностью, свободой... Или же этот сектор опошляется, вульгаризируется. В этом смысле на гуманитарном поле не работает понятие прогресса – в современных условиях практически исключено появление текстов уровня «Откровения Иоанна Богослова», «Божественной комедии», «Макбета» или «Потерянного рая». Боюсь, что удел современного «продвинутого пользователя» – жевать, надувая разноцветные пузыри, бесформенную смесь из «Ешь, молись, люби», политических виршей Дмитрия Быкова, рекламных брошюр и романов счастливых обладателей бесчисленных литературных премий...

- Почему для Вас привлекательны мифы в СМИ и творчество Набокова?

- Когда мой студент-курсовик выбирает тему будущей научной работы, я всегда спрашиваю его, чем бы ему хотелось заниматься, какая проблема ему действительно интересна, какая тема ему действительно близка. Нет ни малейшего смысла заниматься тем, что тебе не нравится, писать то, что ты писать не хочешь, изучать далекие от тебя, как личности, материи. Ну и себе я так же говорю... (смеется) Перефразируя известную сентенцию – «скажи мне, о чем твоя научная работа, и я скажу, кто ты». Тексты Набокова и проблеме медийной мифологии объединяет один всегда изводивший меня вопрос: что есть реальность? Кто убил Лору Палмер? Кто сидит в пруду?

Мне всегда была близка мысль о многоуровневости и слоистости реальности, наложении этих ее слоев друг на друга, их слиянии и неслиянности, их млеющей в житейском чаду воздушности, их плотности и призрачности, их чудовищной материи, сотканной из бесчисленных глаз и языков... И у Набокова, и в мифологии мне всегда был близок поиск этого мерцания.

- Что Вы хотите сказать, пожелать сегодняшним студентам, что они обязательно должны прочесть, что увидеть, попробовать? А для начинающих журналистов, безусловно, будут актуальны Ваши советы.

- Я плохой советчик в этих делах. Мне убеждение – у каждого своя дорога. Каждый должен «прорасти» навстречу тем смыслам и тем текстам, которых он действительно достоин. А дорогим для меня студентам хотел бы пожелать никогда не впадать в банальность и ни в коем случае не останавливаться, иначе можно увидеть Дьявола... Кстати, почему Вы меня не спросили – так кто же сидит в пруду?

текст: Сергей КЛЮЕВ

Родной и типичный

Есть вещи, которые объединяют абсолютно всех студентов ВолГУ. Например, стоишь в очереди в столовой – заканчивается перемена. Знакомо, правда? Или видишь в УМKe баллы за второй модуль, уже давно благополучно закрыв сессию. Нас всех объединил один Университет и один мем – «Типичный ВолГУ», посвященный каждому из нас.

И в этом номере интервью с создателем «Типичного» мема – студенткой ИФимКК Юлией Нариковой

- Юля, поведай историю создания Типичного ВолГУ.

- В конце сентября я обнаружила на страничке подружки в мем «Типичный МГИМО», она сейчас там учится. Типичный ВолГУ создавался по аналогии с мемом МГИМО. Почему бы не сделать мем про родной ВолГУ? В конце концов чем мы хуже? Наутро после создания мема подписчиков было уже 147. Я не думала, что это число возрастет до двух с лишним тысяч. Очень много в плане распространения мема для меня сделала функция «Рассказать друзьям». Спасибо креативным ребятам из МГИМО за идею.

- Я видел в сети мемы, похожие на наш: «Типичный СХИ», «Типичный ВАГС». Какой мем появился раньше – ВолГУ или других ВУЗов?

- «Типичный ВолГУ» и «Типичный ВАГС» появились одновременно. Это либо судьба, либо эта идея посетила нас вместе с создателем ВАГСа. А вот насчет остальных я не знаю. Бывали случаи, когда некоторые мемы перенимали у нас шутки, враждовали с нами из-за этого, когда у самих не хватало креатива.

- Юля, а есть ли определенные границы юмора, которые не стоит переходить в меме?

- Рамки, безусловно, есть. Вот насчет Волонтерского центра «Прорыв» шутить особо не стоит. Потому что ребята занимаются важными и благородными делами – донорство, помощь детским домам и прочее. Насчет этого лучше не балагурить – это кощунство. И не стоит переходить на личности. Мне иногда пишут в социальной сети и требуют убрать мем про себя, потому что не нравится. Это справедливо. Хорошая шутка – это когда всем смешно и никому не обидно.

- А бывает, что студенты упор-

но настаивают на том, чтобы их мем был добавлен? Какие твои действия?

- Конечно, бывает. Однажды сделали мем с такими словами: «Взялки? Да, слышал!» и ратовали за то, чтобы он красовался на стене группы. Мне

писали: «Тебе что, трудно добавить его?» Я его, конечно, не пропустила. Мы ведь стараемся подмечать то, что действительно типично для университета. А кому-то это показалось остроумной шуткой.

- Наш мем буквально ежедневно посещает добрая тысяча человек, не думала ты использовать его как пиар Университетских дел, мероприятий?

- Да, это качественное решение, когда это оправдано. Например, было посвящение первокурсников ФЕНа, и организатор попросил меня сделать мем в поддержку. Если появился «лайк», значит, студент сделал репост, теперь в курсе и он сам, и все его друзья по сети. Это удобно.

- Тебе же попадают совсем не смешные мемы? Как ты их сортируешь?

- Стараюсь добавлять все. Есть нюанс – в плане шуток факультеты не понимают друг друга. Поэтому сложно что-то отсекают. Есть мемы, которые популярны среди небольшого количества людей, я группирую их по специальностям: социологи, историки, физики... Каждый шутит про свои будни. Главное, что смешно. Есть общие мемы, которые поймет каждый – про гардероб, столовую, буфеты, деканаты. Про все самое наболеевшее и то, что неизменно. Вот девиз «Типичного ВолГУ».

- А почему в группе только одна ты – координатор? Почему тебе никто не помогает?

- Мне очень много писали: «Я

тоже хочу быть админом»

.Все хотят быть причастными к мему. Единственный, кто мне помог с ним – это Саша Панченко из ЖБ-091. Он создает одни из самых ярких мемов. Его же идея – сделать альбом для работ подписчиков. Потому что изначально мемы делала только я, а это несправедливо. Ребята тоже хотят шутить – в этом суть проекта. Он отражает наши студенческие дни и все, что с ними связано. Представь, как потом будет приятно все это вспомнить после выпуска! Это же дневник наших студенческих лет!

- Ты думаешь о нововведениях в подписке?

- Конечно. Без них все быстро зачахнет. В скором времени будет проведен конкурс на лучший мем, сделаны новые фоны и стили для мемов, и в целом страница изменится – она будет служить не только поводом для смеха, но и информировать о самом важном в ВолГУ самых активных подписчиков.

Интернет-мем – в средствах массовой информации и бытовой лексике название информации или фразы, часто бессмысленной, спонтанно приобретшей популярность в интернет-среде посредством распространения в Интернете всеми возможными способами. Также обозначает явление спонтанного распространения такой информации или фразы. Мемами могут считаться как слова, так и изображения. Словом, любые аудиальные или визуальные сегменты интернета, высказывания, картинки или звук, который имел значение и распространился в сети Интернет.

ЕГЭ для бакалавров: быть или не быть?

Не успело поколение выпускников, успешно сдавших ЕГЭ в школе, занять место на студенческой скамье, как Минобрнауки приступило к разработке новых испытаний. Так, Андрей Фурсенко еще в прошлом году высказал мысль, что неплохо бы ввести «некую объективную оценку знаний» студентов. Видимо, стандартные Государственные экзамены показались ему недостаточно беспристрастными. Позднее, осенью этого года, министр опроверг информацию о подготовке аналога ЕГЭ для бакалавров. Ранее ведущие российские СМИ в один голос отмечали, что обсуждение такого экзамена уже ведут в Правительстве, ориентируясь на опыт таких западных систем оценок, как TOEFL и GRE. Система проверки знаний студентов, в отличие от школьников, должна была бы быть независимой от государства. «Гораздо эффективнее не что-то типа экзамена, а квалификационная оценка, которая давалась бы внешним заказчиком-работодателем», – отметил Фурсенко.

На данный момент идея введения такой оценки вызывает больше вопросов, чем ответов. С одной стороны, это инструмент беспристрастной оценки тех знаний, которые получил бакалавр в вузе, да и самого вуза. С другой – непонятны сами механизмы оценивания. В школе, как ни крути, изучаются одни и те же предметы – соответственно, и экзамены можно привести к одному знаменателю. Бакалавры – народ совсем другой. Далеко не каждый из них – друг другу конкурент. Один занимается на физфаке, другой – философ, третий вообще учится в театральном. Еще один недостаток: опять получается «уравниловка» студента, скажем, МГУ и провинциального вуза (а они заведомо в разных условиях). Составить адекватный экзамен для всех и каждого – задача архисложная. Особенно если вспомнить, сколько проблем и неувязок создавал, создает, и, скорей всего, еще создаст ЕГЭ. Не тот ли это случай, когда «лучшее – враг хорошего»? И так ли уж плохи традиционные «Госы», которые сдаются не первое десятилетие? Обнадеживает одно – обжегшись на школьных реформах, Минобрнауки наконец поняло, что изменения должны быть постепенными и продуманными. По крайней мере, кажется, что поняло...

текст: Ольга ДЬЯКОНОВА

«Пропал – не помер. Значит, ждать будем»

«Сибирь. Монамур» – фильм практически неизвестного доселе российского режиссера Вячеслава Росса. Неизвестного не потому, что плохой или «чернушный», как в последнее время стало модно называть подобных энтузиастов. А потому, что свою идею он лелеял очень долгое время и за неимением средств съемки откладывал. Сценарий был написан им еще в 2008 году, и только к 2011 удалось претворить идею в жизнь. Картину высоко оценил сам Люк Бессон и выкупил для фильма прокатные права по всему миру на 20 лет вперед. Премьера состоялась во Франции, и только потом – в России, таково было его условие.

Снега, метель, огромные неизведанные массивы сибирских лесов... Где-то там, среди вечно холодных рек, затерялась деревенька Монамур, от которой и остался-то всего один дом. В нем староввер дед Иван и его 7-летний внук Лешка преданно ждут сына и папу, ушедшего два года назад и так и не вернувшегося. Время – начало зимы, а лес, приближающийся со временем к их ветхой избе все ближе, полон диких собак, пожирающих любую добычу. Иногда к ним из соседней деревни приезжает дядя Юра с мешком съестного. За это на него постоянно ворчит жена...

Главный, на мой взгляд, мотив фильма – это надежда и вера. Надежда на лучшую жизнь, на то, что вернется родной человек, что дед найдет в пустом лесу пищу, что не развалится ветхая избушка и под нее не подкопаются голодные собаки. Эти надежды кажутся наивными, ведь каждый видит всю беспросветность жизни деда и внука, их репетицию смерти. Но им помогает вера. Та самая бескомпромиссная вера в Бога, в чьей власти и смерть, и чудесное спасение. Дед Иван заставляет Лешку несколько раз в день молиться на потемневший образ в углу избы. Мальчик старательно шепчет слова молитвы и несколько раз крестится. То же самое с чувством собственного достоинства делает и Иван. И в этом их сила.

Мотив надежды и веры переплетается с мотивом одиночества. Дядя Юра, добряк, обожающий племянника, тайком привозит ему еду, за что наталкивается на непонимание и осуждение семьи. Жена его, Анна, тянущая на себе всю семью, устраивает мужу разборки и тайно изменяет ему. Лешка водит дружбу с одним из лесных псов Клыкком, за что его бранит дед. А в это время в дебрях леса теряется офицер с Кавказа Александр Сергеевич, которого здешний генерал послал в город за девушкой легкого поведения. Судьбы каждого из них переплетаются друг с другом на фоне свивущих метелей и воющих в ночи псов.

Каждый из характеров наделен незабываемыми чертами: генерал, осваивающий азы медитации под французские романы и сигары, девушка из города Люба, добрая авантюристка и любительница построить глазки рядовому, капитан Александр Сергеевич, жесткий, но справедливый. Но особенно чудесны дед Иван в исполнении Петра Зайченко и его внук Лешка – рыжеволосый и очень не по годам серьезный Миша Процько. Зайченко удалось передать ту суровость и твердость духа верующего старой закалки. А наивные суждения Лешки – не всегда актерская игра, а зачастую мысли самого актера – Миши. Он рисует синее солнце, потому что желтый надо беречь – иначе как потом он нарисует деду светящегося Бога?

Это очень трогательный фильм доброты, милосердии, сострадании, которые однажды могут пробудиться в каждом, даже самом низком, казалось бы, человеке, и дать другим надежду на лучшее. Смотреть стоит всем, даже тем, кто российского кино обычно чурается – едва ли пожалеете.

текст: Александр АКУЛИНИЧЕВ

«Цитадель» Дженнифер Иган: Современная готика по По

Если бы Эдгар Аллан По родился во второй половине XX в., то он все равно писал бы о замках и происходящих в них ужасных вещах. Он так же искал бы причины человеческого зла и мотивы человеческой доброты.

Но Эдгар Аллан По обязательно обратил бы внимание на то, что сделали с нами изобретения и новые технологии. Он стал бы искать пути освобождения от них. Он писал бы сложные по структуре романы с переплетающимися сюжетными линиями и разными рассказчиками, постмодернистские произведения. Он был бы женщиной, и звали бы его Дженнифер Иган. Впрочем, почему «был бы»? Он(а) существует!

Американская писательница Дженнифер Иган в 2011 году получила одну из престижнейших литературных премий – Пулитцеровскую. Встать в один ряд с такими великими лауреатами, как Эрнест Хемингуэй и Уильям Фолкнер, ей помог роман «A visit from the goon squad» (однозначного русского варианта названия нет – должно быть что-то вроде «Визит братков»). Эта книга – вариация на прустовскую тему утраченного времени и неотвратимости будущего. А совсем недавно в России вышла прошлая работа Иган – «Цитадель» («The Keep»).

Первая же фраза романа настраивает на правильный «готический» лад: «Замок был полуразрушенный, но в два часа ночи в тусклом свете луны это не бросалось в глаза». Есть все атрибуты классического романа-ужасика: старые развалины, ночь, луна. Кажется, что на второй странице появится почтенное семейство, переезжающее на новое место, а где-нибудь на седьмой – привидение.

Но на второй странице читатель обнаруживает не викторианскую чету с парой отпрысков, а одинокого неудачника «за тридцать» с чемоданом «Самсонайт», мобильником и спутниковой антенной наперевес. Именно этот представитель американского «миддл класса» пробирается через лес к замку то ли в Австрии, то ли в Германии, то ли в Чехии. Зовут его Дэнни. Сюда из Нью-Йорка его позвал двоюродный брат Хоуи, задумавший переделать замок в отель. И не просто отель, а некое место, где любой уставший от цивилизации может дать волю своему эскапизму. Без каких-либо средств коммуникации.

Это страшно беспокоит Дэнни: он страдает (или наслаждается?) зависимостью от общения. Не проверять электронную почту и сообщения в социальных сетях хотя бы раз в час; не иметь возможности позвонить друзьям и возлюбленной за океан; не знать хотя бы, что какая-то, пусть теоретическая возможность выйти на связь есть – вот что мучительно для него. И вот от чего сюда бежал Хоуи, вся жизнь которого, к слову, является следствием детской травмы. И травму эту – психологическую, конечно, – причинил ему Дэнни.

Напряжение между Дэнни и Хоуи – основа конфликта «Цитадели». Читатель на теряется в догадках, что же думает Хоуи и зачем вообще он позвал Дэнни в замок. «Саспенс», как это называют голливудские сценаристы, усугубляет и другая сюжетная ветвь: загадочная старая дама, живущая в башне по соседству с замком. Единственная наследница всей этой территории, так и не пожелавшая уехать с насиженного места. Что она делает здесь и почему порой преображается, словно бы вновь становясь молодой?

Нет смысла пересказывать дальнейший сюжет. «Цитадель» – книга из разряда «пейдж-тернеров» (англ. «page» – страница и «turn» – переворачивать), то есть тех произведений, которые без особых усилий можно и нужно проглотить за вечер. «Цитадель» вряд ли попадет в число бессмертных романов, но в списке значимых для первых десятилетий нового века – наверняка. Роман подчинен, по сути, одной цели: препарированию реальности и попытке понять, что же в нашей жизни есть реальность, а что – нет. Общение посредством телефона и Интернета – это действительно существующее общение или нечто, лишь отдаляющее нас друг от друга? Городская жизнь, полная событий и не оставляющая времени на размышления, или тихое существование «в провинции у моря, вдали от Цезаря и выюги» – что более реально, что ближе человеческой природе?

Главное достоинство Дженнифер Иган как беллетриста – умение разложить сложную идею на составные части и разъяснить посредством сюжета, а не зауми. Такая литература тоже может оказать влияние как на отдельного человека, так и на целые поколения писателей. В конце концов, ее великий предшественник в жанре «готического романа» тоже воспринимался современниками как беллетрист, мастер страшных поделок, но отнюдь не как великий мастер. Время распорядилось по-своему. Хотя о времени Иган говорит в другой книге. В «Цитадели» – о реальности.

Контекст

№ 04 (12) декабрь 2011

Издание Института филологии и межкультурной коммуникации Волгоградского государственного университета. Выходит с января 2009 года.
Учредитель: Институт филологии и межкультурной коммуникации Волгоградского государственного университета.
Распространяется бесплатно.
Редактор: Иван Шамаев.
Дизайн: Екатерина Дмитриева.

Верстка: Маргарита Казанкова.
Корректур: Екатерина Сергеева.
Над номером работали: Александр Акулиничев, Оксана Волкова, Ольга Дьяконова, Сергей Ключев, Виктор Плешаков, Екатерина Попова, Ангелина Троць.
Адрес редакции: г. Волгоград, пр. Университетский проспект, 100
E-mail: kontekst-volsu@mail.ru Номер отпечатан в ООО «Вести-ПРЕСС», тел.: 33-22-90. Тираж: 500 экз. Подписан в печать 21.12.2011 г. №

